

Хинчагова Алина Алихановна

ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЛАГОЛА И ЕГО ТАКСОНОМИЧЕСКИЕ КЛАССЫ В ИХ ОТНОШЕНИИ К ФАЗОВОСТИ

Статья раскрывает сущность грамматического значения глагола и особенности классификации его категорий в их отношении к семантической категории фазовости. Отстаивается точка зрения, согласно которой грамматическим значением глагола является процессуальность. Подробно анализируются существующие классификации категорий, выделяемых внутри глагола на основе учета их семантики, функций, выполняемых в высказывании, ситуации общения и контекста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 185-189. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE IMAGE OF DONALD TRUMP IN THE AMERICAN MEDIA

Filippova Sargylana Vasil'evna, Ph. D. in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
filippova_sargylana@mail.ru

The article analyzes the linguistic means that form the image of US President Donald Trump in the American media. The relevance of the topic is conditioned by the fact that the media represent the mood of its political elite, form the attitude of society to various events in the world, in our case, to the election of Donald Trump to the US presidency. The study of the author's interpretation of political events and the identification of the associated linguistic features of evaluative judgments in the formation of the image of Donald Trump are of special significance for philologists. Linguistic means of forming the image of the US President in the media are examined on the basis of the information-analytical articles of *The New Yorker*, one of the leading electronic periodicals in the United States.

Key words and phrases: media discourse; media text; ideological modality; image; connotative language; evaluation.

УДК 81.001.3

Статья раскрывает сущность грамматического значения глагола и особенности классификации его категорий в их отношении к семантической категории фазовости. Отстаивается точка зрения, согласно которой грамматическим значением глагола является процессуальность. Подробно анализируются существующие классификации категорий, выделяемых внутри глагола на основе учета их семантики, функций, выполняемых в высказывании, ситуации общения и контекста.

Ключевые слова и фразы: фазовость; грамматическое значение; таксономические классы; агентивы; стативы; инцептивны; функтивные глаголы; акциональные глаголы.

Хинчагова Алина Алихановна

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
alinakhin@mail.ru

ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЛАГОЛА И ЕГО ТАКСОНОМИЧЕСКИЕ КЛАССЫ В ИХ ОТНОШЕНИИ К ФАЗОВОСТИ

Фазовость представляет собой важнейший компонент фазовой (или фазисной) детерминации. Фазовость характеризует процесс, выразителем которого являются прежде всего глаголы, составляющие ядро фазовой лексики. Вместе с тем, подобное утверждение не является общепринятым, и далеко не во всех существующих определениях в объем понятия глагола включается термин «процесс». Так, в учебнике Д. Э. Розенталя, И. Б. Голуба, М. А. Теленковой при определении глагола процесс не упоминается: «Глагол – это знаменательная часть речи со значением действия или состояния» [18, с. 223].

Подобное определение представляется не совсем удачным, так как в нем четко не выражено единое грамматическое значение глагольной категории, неправомерно расчлененное на действие и состояние.

Кстати, при определении имен существительных подобных расчленений грамматического значения предметности практически не наблюдается и вполне правомерно делается акцент именно на том, что имя существительное обозначает предмет. Хотя, если следовать приведенной выше логике, то надо было бы указать на то, что имя существительное может обозначать не только предмет, но и действие (бег, ход), состояние (болезнь, дремота), признак (краснота, белизна) и т.п. В других учебных пособиях при трактовке глагола справедливо ограничиваются указанием лишь на то, что он обозначает действие: «Глагол – это часть речи, обозначающая действие» [22, с. 359; 23, с. 214]. В учебнике под редакцией П. А. Леканта содержится важное уточнение, в котором внимание акцентируется на грамматическом, а не на лексическом понимании глагольного действия [23, с. 214].

Авторы считают, что категория глагола обобщает определенный класс слов на основе единого грамматического значения – значения действия, которое в конкретных глаголах может манифестироваться более конкретными значениями.

Сходным образом толкуется грамматическое значение глагола в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «Глагол – это часть речи, выражающая грамматическое значение действия (т.е. признака подвижного, реализующегося во времени)» [10, с. 214].

Примечательно, что уже Л. В. Щерба в своей статье «О частях речи в русском языке» считал, что основным у глагола является значение действия, не состояния, подведение же состояния под грамматическое значение глагола происходит из-за отождествления (неразличения) значения слов, относящихся к данной категории, и значения самой категории. Если «мы говорим *больной лежит на кровати*, мы это “лежание” представляем не как состояние, а как действие» [25, с. 91]. При этом А. М. Пешковский в 1914 году, т.е. ранее приведенного высказывания Л. В. Щербы, также трактовал действие в качестве общеграмматической категории глагольности: «Всякий глагол прежде всего обозначает действие...» [16, с. 70].

Таким образом, и А. М. Пешковский, и Л. В. Щерба совершенно справедливо настаивают на обобщении глагольной лексики по единому для всего класса слов грамматическому значению действия, не отрицая при этом выделение внутри глагольной категории более узких по составу лексем категорий. Точку зрения А. М. Пешковского и Л. В. Щербы поддерживает А. В. Бондарко, понимающий под действием глагола его «наиболее обобщенное значение» как части речи. При этом автор протестует против употребления в указанном значении термина «процесс», считая его более частным по сравнению с термином «действие» [5, с. 40]. Однако до настоящего времени отсутствует единообразная классификация категорий, выделяемых внутри глагола.

Так, В. А. Плузган, переводя работу З. Вендлера, приводит следующие четыре класса глаголов: глаголы состояния, глаголы деятельности, глаголы исполнения, глаголы достижения [17, с. 230].

Е. В. Падучева указывает на те же четыре класса, но использует несколько иную терминологию: стативы, глаголы деятельности, глаголы совершения, глаголы достижения [14, с. 4]. Т. В. Булыгина глаголы деятельности именуется глагольными процессами, а глаголы достижения – глаголами происшествия [6].

Подробный анализ данной классификации содержится в статье А. Ш. Айрапетян [1].

У. Чейф выделяет глаголы состояния (быть сухим), процесса (высохнуть, умереть, разбиться), действия (играть, идти), действия и процесса (разбить, сушить, убить) [24, с. 117-119]. Г. А. Золотова, анализируя типологию У. Чейфа, отмечает, что автор нечетко дифференцирует значение состояния и действия [9, с. 165].

Впрочем, А. Ш. Айрапетян не согласна с высказанным критическим замечанием Г. А. Золотовой [1], так как семантический критерий, положенный в основу разграничения таксономических классов глагола, субъективен и во многом ненадежен.

Так, Г. А. Золотова утверждает, что в высказывании «Мне работается» предикатом передается значение действия, хотя и лишённого активного, произвольного начала [9, с. 166].

Между тем, А. Ш. Айрапетян не без оснований полагает, что в приведенном высказывании в силу «диатетического сдвига» происходит изменение таксономического класса и предикат получает значение состояния [1, с. 81].

Действительно, указанное высказывание может быть истолковано и как «мне хочется работать» (состояние), и как «я работаю с желанием» (действие).

В собственной классификации Г. А. Золотова предлагает распределять глагольные классы на основе функций, выполняемых глаголами в высказывании [9].

Исходя из функционально-семантического критерия, Г. А. Золотова разграничивает полнознаменательные и неполнознаменательные (не образующие самостоятельных компонентов высказывания) глаголы [Там же].

Под неполнознаменательными автор понимает глаголы-связки, глаголы-модификаторы (модальные и фазисные), а также модально-темповые (Он идет – Он торопится идти), оценочно-темповые (Он решил задачу – Он успел решить задачу), а также глаголы-компенсаторы, не выполняющие самостоятельной функции в высказывании, но участвующие «в транспозиции средств прямой номинации, в средство косвенной номинации, компенсируя недостающий категориально-синтаксический элемент значения (Аппаратура надежна – Аппаратура отличается надежностью)» [Там же, с. 158].

Полнознаменательные глаголы подразделяются на основе критерия акциональности/неакциональности: «...глаголы либо называют действие предмета, либо в виде действия представляют существование предметов, их отношения, их состояния и свойства» [Там же, с. 159].

Приведенный взгляд на полнознаменательные глаголы в полной мере коррелирует с рассмотренной выше трактовкой общекатегориального значения глагола А. М. Пешковским и Л. В. Щербой.

Неакциональные глаголы Г. А. Золотова подразделяет на реляционные (посессивные, партитивные, пространственные, компаративные, сопоставительные), экзистенциальные, статуальные, функтивные [Там же, с. 162].

Акциональные глаголы, обозначающие физические или ментальные действия лица, делятся на группы на основе характера действия, в результате выделяются глаголы: 1) рече-мыслительного действия; 2) эмоционального действия; 3) конкретного физического действия; 4) социативного или intersубъектного действия; 5) движения [Там же].

В отдельную группу Г. А. Золотова выделяет глаголы-компликаторы, усложняющие элементарные модели предложения: 1) каузативные глаголы; 2) глаголы, выражающие логические отношения (обусловленности, причинно-следственные) между двумя действиями, признаками, явлениями; 3) глаголы авторизирующего значения, в предложениях с которыми «взаимодействуют элементы модели сообщаемого содержания с элементами модели рече-мыслительного действия личного субъекта (“автора” оценки или восприятия)» [Там же, с. 167].

Компактной, максимально обобщенной, носящей выраженный парадигматический характер является классификация семантических типов предикатов В. А. Плузгана. Автор выделяет предикаты состояния и предикаты, обозначающие динамические ситуации. Среди последних выделяются предикаты, обозначающие процессы и предметы, обозначающие события. Предикаты, обозначающие процессы, делятся на предельные и непредельные [17, с. 246].

В приведенной классификации глаголы состояния (стативы, или стативные глаголы) противопоставлены наиболее многочисленному классу динамических глаголов. Среди различных отличий стативов от динамических глаголов автор особо подчеркивает то, что у них субъектом состояния является обычно пациент или экспириенцер [Там же, с. 146].

Динамические глаголы, в отличие от стативных глаголов (стативов), стабильных, тождественных самим себе ситуаций в любой момент их существования не обозначают. В динамических ситуациях выражаются

либо разнообразные переходы из одного состояния в другое, либо такие состояния, для сохранения которых необходим постоянный приток энергии, а их субъектом является агент (ср.: молчать, держать и т.п.).

При подразделении динамических глаголов на процессы и события ученый исходит из того, что «события концептуализируются в языке как мгновенные переходы от одного состояния к другому, тогда как процессы являются постепенным состоянием (или циклической последовательностью сменяющих друг друга состояний). Типичные процессы... *бежать, кричать, играть, работать* и т.п.; типичные события – побегать, вскрикнуть, упасть, прыгнуть, лопнуть и т.п.» [Там же, с. 246-247]. Из приведенных примеров следует, что процессы выражаются глаголами несовершенного вида, а события – глаголами совершенного вида. Среди процессов автор выделяет предельные и непредельные, различающиеся спецификой развития выражаемых ими изменений [Там же].

Важно иметь в виду, что для установления предельности/непредельности необходимо учитывать контекст и семантику глагола. Так, к предельным глаголам относятся такие, действие которых направлено на объект (ремонтить дом), глаголы, обозначающие целенаправленную деятельность субъекта (Отец заставляет сына работать). К непредельным глаголам относятся глаголы, обозначающие постоянные свойства предметов (Волга впадает в Каспийское море), состояние предмета (Ребенок болеет), род занятий (плотничает), действие неактивного субъекта (Вода кипит. Солнце светит), отношение (Россия граничит с Китаем).

Следует, однако, заметить, что между указанными типами отсутствует строго очерченная граница: состояния могут переходить в непредельные процессы, непредельные процессы в условиях контекста могут трансформироваться в предельные.

Значительный интерес представляет классификация таксономических классов глагола Е. В. Падучевой, в которой синтезированы две гетерогенные, но взаимодополняющие семантические классификации глаголов: классификация глаголов по Маслову-Вендлеру [1, с. 81] и тематическая классификация.

Е. В. Падучева вводит понятие таксономических категорий (Т-категорий). Т-категория представляет собой своеобразное уточнение глагольного класса З. Вендлера, т.е. речь идет о тех же процессах, действиях, состояниях, происшествиях [14].

Однако, в отличие от З. Вендлера, указывающего на то, что Т-категория глагола проявляется в его синтаксической и морфологической синтагматике [11], Е. В. Падучева акцентирует внимание на том, что семантика противопоставления по виду обусловлена лексической семантикой глагола, а точнее – его таксономической категорией. При этом Е. В. Падучева вводит в свою классификацию категорию действия, которую она рассматривает в качестве основной таксономической категории глагола и в тесной связи с агентивностью [13, с. 30].

В предложенной классификации исследователь распределяет глаголы на тематические классы, представляющие собой не жестко отграниченные друг от друга объединения слов, а подвижные, зависящие от ситуации. Выделяются следующие классы глаголов: бытийные, фазовые, глаголы обладания, физического действия, движения, перемещения объекта, принятия положения, создания, возмездительного действия, речи и передачи сообщения, восприятия, чувства, принятия решения; ментальные глаголы: знания и мнения; глаголы звука, каузации, приобретения признака и др.

Вместе с тем Е. В. Падучева не считает, что каждый глагол должен быть строго закреплен за определенным классом [Там же].

Нетривиальный общий компонент определенного тематического класса, выявленный Ю. Д. Апресяном [2], Е. В. Падучева определяет в качестве «нестроевого» [13, с. 43], «выводя такие “строевые” компоненты, как модальность, каузация, начинательность, отрицание, оценка и др.» [1, с. 83]. Строевые компоненты могут как входить, так и не входить в семантику слова, не оказывая влияние на его принадлежность к тематическому классу.

Учет тематического класса имеет самое непосредственное отношение к фазовости, поскольку члены одного тематического класса при образовании фазовых глаголов обычно имеют «общий деривационный потенциал» [13, с. 43]. Так, от агентивов образуются ингрессивы, от стативов – инхоативы, инцептивы – от терминативов.

Что касается таксономических классов, то их учет необходим при образовании различного вида начинательных глаголов, поскольку глаголы определенного таксономического класса коррелируют с определенными начинательными глаголами.

Вместе с тем следует иметь в виду, что таксономические классы и тематические классы тесно взаимодействуют: глаголы одного таксономического класса могут относиться к разным тематическим классам, и наоборот, глаголы одного тематического класса могут принадлежать разным таксономическим классам. Например, «состояния могут быть физическими, физиологическими, ментальными, эмоциональными и т.д.» [Там же, с. 50], а «ментальные глаголы могут быть действиями, состояниями, происшествиями» [Там же].

В заключение рассмотрения вопроса, вынесенного в заглавие статьи, еще раз вернемся к проблеме грамматического значения глагола.

В начале работы было показано, что А. М. Пешковский, Л. В. Щерба общим грамматическим значением глагола называли действие. Однако такое мнение не является общепринятым. Некоторые исследователи включают в грамматическое значение глагола понятие процесса. Например: «Глагол – это разряд слов, которые обозначают действие или состояние предмета как процесс» [7, с. 80]. Но ведь если состояние манифестируется в глагольной форме в виде процесса, то всякое действие тем более являет собой процесс. Поэтому в приведенном определении указание на действие и состояние в грамматическом значении представляется избыточным, так как понятие процесса включает в себя и понятия действия и состояния, что и подчеркивается в толковых словарях, в которых под процессом понимается «последовательная смена каких-либо явлений,

состояний и т.п., ход развития чего-л. // Совокупность последовательных действий, направленных на достижение определенного результата» [20, с. 544], «протекание, ход какого-либо явления» [21, с. 1524].

Большинство ученых используют именно термин *процесс* для обозначения грамматического значения глагольной категории. Например, в Грамматике современного русского литературного языка читаем: «Глагол – это часть речи, обозначающая процесс, т.е. представляющая признак как действие, состояние или становление» [8, с. 310].

В учебном пособии Ф. М. Березина, Б. Н. Головина процессуальность считается грамматическим стержнем глагола [3, с. 182].

В новом учебнике по современной морфологии также делается акцент на процессуальной грамматической семантике глагола: «Категориальным значением глагола можно считать обозначение процессуального (динамического) признака предмета...» [4, с. 329]; см. также: [15, с. 13; 17, с. 240].

В Русской грамматике обще-грамматическое значение процесса у глагола тесно увязывается с его основными таксономическими категориями: «Глагол – это часть речи, обозначающая процесс... Глагол представляет как процесс (процессуальный признак) и действия, и состояния, и отношения» [19, с. 582].

В этой связи следует учитывать, что части речи, представляющие собой обобщенные грамматически ряды слов, безразличны к их лексической семантике, но это безразличие не исключает их взаимодействия, например, отвлеченные, вещественные, собирательные имена существительные имеют формы только одного числа, если, конечно, рассматривать их в общей системе склонения [3, с. 82].

Подобное воздействие лексики на грамматику наблюдается в категории глагола. Так, например, многократные (*поматывать, покачивать* и т.п.) и некротные однонаправленные глаголы движения (*ехать, идти* и т.п.) не имеют форм совершенного вида, а глаголы, обозначающие ограничение действия во времени, типа *поспать, посидеть* не имеют форм несовершенного вида. Подобные явления имеют место не только в сфере глагольного вида, но и времени, и залога и др.

Следует заметить, что авторы Русской грамматики в принципе не возражают против использования термина «действие» для обозначения обще-грамматического значения глагола, на что указывают в примечании к приведенному выше определению, но подчеркивают, что «действие» в таком случае трактуется в грамматически обобщенном понимании [19, с. 582].

Примечательно, что в толковых словарях у слова «действие» выделяются шесть значений, а у слова «процесс» – всего два значения [12, с. 507].

Если наложить приведенные в толковых словарях значения на термины *действие* и *процесс*, то становится более или менее ясным, что для обозначения грамматического значения глагола целесообразно было бы применять термин «процесс», поскольку значение слова «процесс» шире значения слова «действие», так как включает в себя и значение слова «действие», и значение слова «состояние», причем мыслимого именно в качестве процесса.

Использование термина «действие» в качестве обще-грамматического значения глагола создает нежелательную омонимию с соответствующим таксономическим классом.

Следует также заметить, что различаются непрерывные и дискретные процессы. Состояния дискретных процессов четко отделены друг от друга, и для каждого такого состояния возможно указать соседнее (последующее и предыдущее или только одно из них).

Между двумя состояниями непрерывных процессов можно выделить промежуточные, следовательно, понятие соседних состояний к подобному процессу применить нельзя (речь может идти только о последовательных состояниях и о близости их друг другу во времени).

Различаются также циклические и аperiodические процессы, конечные, бесконечные, управляемые и неуправляемые, линейные (однонаправленные и разнонаправленные) процессы.

Итак, грамматическим значением глагола является процессуальность.

Среди более узких по составу лексем категорий, вычлняемых внутри глагола, выделяются таксономические классы, относительно состава и терминологического обозначения которых у ученых нет единого мнения, поскольку в основу распределения глаголов по таксономическим классам положены разные критерии. При этом следует учитывать, что все существующие классификации имеют определенную ценность и в известном смысле дополняют друг друга. Поэтому в процессе конкретного анализа глагольных категорий вряд ли возможно воспользоваться какой-либо одной классификацией, поскольку при исследовании глагольной категории фазовости, например, важно учитывать и лексические, и морфологические, и синтаксические критерии, особенно при определении коррелятов начинательности.

Как параметр глагольного значения важны также тематические классы глаголов, выделенных Е. В. Падучевой, поскольку от принадлежности глагола к тому или иному классу зависит его синтаксическое поведение и деривационный потенциал.

Список источников

1. Айрапетян А. Ш. К вопросу о таксономических классах глаголов // Символ науки. 2015. № 7. С. 76-85.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Наука, 1974. 367 с.
3. Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание. М.: Просвещение, 1979. 416 с.
4. Богданов С. И., Евтюхин В. П., Князев Ю. П. и др. Морфология современного русского языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. 640 с.

5. **Бондарко А. В.** Содержание и типы аспектуальных отношений // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. С. 40-45.
6. **Булыгина Т. В.** К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов / отв. ред. О. Н. Селиверстова. М.: Наука, 1982. С. 7-85.
7. **Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И.** Современный русский язык. М.: Логос, 2002. 508 с.
8. **Грамматика современного русского литературного языка** / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. 767 с.
9. **Золотова Г. А.** Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: КомКнига, 2010. 368 с.
10. **Лингвистический энциклопедический словарь** / под ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 687 с.
11. **Мелиг Х. Р.** Семантика предложения и семантика вида в русском языке (к классификации глаголов З. Вендлера) // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 15. Современная зарубежная русистика. С. 227-249.
12. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2013. 736 с.
13. **Падучева Е. В.** Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
14. **Падучева Е. В.** Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову-Вендлеру // Вопросы языкознания. 2009. № 6. С. 3-20.
15. **Петрухина Е. В.** Актуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М., 2000. 256 с.
16. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1935. 511 с.
17. **Плунгян В. А.** Общая морфология: введение в проблематику. М.: Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
18. **Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А.** Современный русский язык. М.: Просвещение, 2002. 526 с.
19. **Русская грамматика**: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
20. **Словарь русского языка**: в 4-х т. / ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 3. 1471 с.
21. **Словарь современного русского литературного языка**: в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышева. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1965. Т. 11. 1842 с.
22. **Современный русский литературный язык**: учебник для филол. спец. пед. ин-тов / под ред. Н. М. Шанского. М.: Высшая школа, 1988. 528 с.
23. **Современный русский язык**: учебник / под ред. П. А. Леканта. М.: Юрайт, 2017. 612 с.
24. **Чейф У. Л.** Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975. 431 с.
25. **Щерба Л. В.** Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.

GRAMMATICAL MEANING OF THE VERB AND ITS TAXONOMIC CLASSES IN THEIR RELATION TO PHASE NATURE

Khinchagova Alina Alikhanovna

*North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz
alinakhin@mail.ru*

The article reveals the essence of the verb grammatical meaning and the peculiarities of the classification of its categories in their relation to the semantic category of phase nature. The point of view is defended that processuality is the verb grammatical meaning. The existing classifications of the categories singled out within the verb are analyzed in detail on the basis of consideration of their semantics, the functions performed in the statement, the situation of communication and the context.

Key words and phrases: phase nature; grammatical meaning; taxonomic classes; agentives; statives; inceptives; functive verbs; action verbs.

УДК 81

В данной статье исследуются лексические репрезентанты концепта “Flüchtling” (беженец), выявленные методом сплошной выборки из электронных текстов современных германских печатных СМИ. Текстовая интерпретация контекстов функционирования ключевого слова концепта и его синонимов способствовала выявлению некоторых национально-специфических концептуальных признаков, а анализ рекуррентности их объективации позволил сделать вывод об актуальности определенных составляющих концепта для современного периода развития национального сознания немецкого общества.

Ключевые слова и фразы: концепт; лексические репрезентанты; объективация концепта; концептуальные признаки; ключевое слово концепта.

Христианова Наталья Валерьевна, к. филол. н.

*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
nkh75@mail.ru*

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА “FLÜCHTLING” В ГЕРМАНСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Исследования особенностей менталитета определенного этноса посредством описания актуальных концептов его лингвокультуры стимулируются практикой межкультурного общения и дают возможность